

Ромео и Джульетта

Автор:

Уильям Шекспир

Ромео и Джульетта

Уильям Шекспир

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Самая знаменитая трагедия Шекспира о любви. Между знатными веронскими семьями Монтекки и Капулетти идет давняя вражда. Однако дети их не пали жертвой ненависти и кровожадности. Юный Ромео Монтекки влюбляется в прекрасную Джульетту Капулетти, и их чувство, словно хрупкий цветок, раскрывается на фоне междоусобицы.

Уильям Шекспир

Ромео и Джульетта

Действующие лица

Эскал, герцог Веронский

Парис, молодой дворянин, родственник герцога.

Монтекки, Капулетти, главы двух враждебных домов.

Старик, родственник Капулетти.

Ромео, сын Монтекки.

Меркуцио, родственник герцога и друг Ромео.

Бенволио, племянник Монтекки и друг Ромео.

Тибальт, племянник синьоры Капулетти.

Брат Лоренцо, брат Джованни, францисканские монахи.

Бальтазар, слуга Ромео.

Самсон, Грегори, слуги Капулетти.

Пьетро, слуга кормилицы Джульетты.

Абрам, слуга Монтекки.

Аптекарь.

Три музыканта.

Паж Меркуцио.

Паж Париса.

Пристав.

Синьора Монтекки, жена Монтекки.

Синьора Капулетти, жена Капулетти.

Джульетта, дочь Капулетти.

Кормилица Джульетты.

Горожане Вероны, родственники обоих домов, мужчины и женщины, маски, стража, часовые и слуги.

Хор.

Место действия – Верона и Мантуя.

Пролог

Входит Хор.

Хор

В двух семьях, равных знатностью и славой,

В Вероне пышной разгорелся вновь

Вражды минувших дней раздор кровавый,

Заставил литься мирных граждан кровь.

Из чресл враждебных, под звездой злосчастной,

Любовников чета произошла.

По совершеньи их судьбы ужасной

Вражда отцов с их смертью умерла.

Весь ход любви их, смерти обреченной,

И ярый гнев их близких, что угас

Лишь после гибели четы влюбленной, –

Часа на два займут, быть может, вас.

Коль подарите нас своим вниманьем,

Изъяны все загладим мы стараньем.

(Уходит.)

Акт I

Сцена 1

Площадь в Вероне.

Входят Самсон и Грегори, вооруженные мечами и щитами.

Самсон

Уж поверь моему слову, Грегори, мы бобов разводить не станем.

Грегори

Конечно, нет, а то мы были бы огородниками.

Самсон

Я хочу сказать: чуть что – я огород городить не намерен, сразу схвачусь за меч!

Грегори

Смотри,хватишься, а уж попал в беду.

Самсон

Стоит меня затронуть – я сейчас в драку.

Грегори

Да затронуть-то тебя трудно так, чтобы ты раскачался.

Самсон

Любая собака из дома Монтекки уже затрагивает меня.

Грегори

Кто затронут, тот трогается с места; смелый – стоит на месте. Значит, если тебя затронут, ты удерешь?

Самсон

Нет уж, ни от одной собаки из этого дома не побегу! На стену полезу и возьму верх над любым мужчиной, над любой девкой из дома Монтекки.

Грегори

Вот и значит, что ты слабый трус: только слабому стена служит защитой.

Самсон

Верно! Оттого-то женщин, сосуд скудельный, всегда и припирают к стенке. Так вот: всех мужчин из дома Монтекки я сброшу со стены, а всех девок – припру к стене.

Грегори

Да ведь ссорятся-то наши хозяева, а мы – только их слуги.

Самсон

Это все равно. Я покажу свое злодейство. Когда справлюсь с мужчинами, жестоко примусь за девок; всем головы долой!

Грегори

Головы долой?

Самсон

Ну да, головы или что другое, понимай сам как знаешь.

Грегори

Это уж им придется понимать, смотря по тому, что они почувствуют.

Самсон

Меня-то они почувствуют, пока я в силах держаться. А я ведь, известно, не плохой кус мяса!

Грегори

Хорошо, что ты не рыба, а то был бы ты вяленой треской. Вытаскивай свой меч: сюда идут двое из дома Монтекки!

Входят Абрам и Бальтазар.

Самсон

Мой меч наготове! Начинай ссору, я – за тобой.

Грегори

Как, спрячешься за мной – и наутек?

Самсон

За меня не бойся!

Грегори

Боюсь, что улепетнешь.

Самсон

Надо, чтоб закон был на нашей стороне: пусть они начнут ссору.

Грегори

Я нахмурюсь, проходя мимо них; пусть они это примут, как хотят.

Самсон

Нет, как посмеют! Я им кукиш покажу. Такого оскорбления они не стерпят.

Абрам

Это вы нам показываете кукиш, синьор?

Самсон

Я просто показываю кукиш, синьор.

Абрам

Вы нам показываете кукиш, синьор?

Самсон

(тихо, к Грегори)

Будет на нашей стороне закон, если я отвечу да?

Грегори

Нет.

Самсон

Нет, синьор! Я не вам показываю кукиш, синьор! Я его просто показываю, синьор!

Грегори

Вы желаете завести ссору, синьор?

Абрам

Ссору, синьор? О нет, синьор!

Самсон

Но если вы желаете, синьор, то я к вашим услугам. Я служу такому же хорошему хозяину, как вы.

Абрам

Да уж не лучшему!

Самсон

Так, синьор!

Входит Бенволио.

Грегори

(тихо, Самсону)

Скажи – лучшему: сюда идет племянник нашего хозяина.

Самсон

Нет – лучшему, синьор!

Абрам

Вы лжете!

Самсон

Мечи наголо, если вы мужчины! Грегори, вспомни свой хваленый удар.

Дерутся.

Бенволио

Стой, дурачье! Мечи в ножны вложите!

Не знаете, что делаете вы!

(Ударом меча вышибает у них из рук оружие.)

Входит Тибальт.

Тибальт

Как, бьешься ты среди челяди трусливой?

Сюда, Бенволио, смерть свою встречай!

Бенволио

Я их мирил. Вложи свой меч в ножны

Иль в ход его пусти, чтоб их разнять.

Тибальт

С мечом в руках – о мире говорить?

Мне даже слово это ненавистно,

Как ад, как все Монтекки, как ты сам!

Трус, начинай!

Сражаются.

Входят приверженцы обоих домов, которые присоединяются к драке; затем горожане и пристава с дубинками.

Первый пристав

Эй, топоры, дубины, алебарды!

Бей их! Бей Капулетти! Бей Монтекки!

Входит Капулетти в халате, за ним синьора Капулетти.

Капулетти

Что здесь за шум? Подать мой длинный меч!

Синьора Капулетти

Костыль, костыль! К чему тебе твой меч?

Капулетти

Меч, говорят! Гляди, старик Монтекки

Мне будто назло так мечом и машет.

Входят Монтекки и синьора Монтекки.

Монтекки

Ты, подлый Капулетти!

(Жене.)

Не держи!

Синьора Монтекки

Не дам тебе приблизиться к врагу.

Входит герцог Эскал со свитой.

Герцог

Бунтовщики! Кто нарушает мир?

Кто оскверняет меч своей кровью ближних?

Не слушают! Эй, эй, вы, люди! Звери!

Вы гасите огонь преступной злобы

Потоком пурпурным из жил своих.

Под страхом пытки, из кровавых рук

Оружье бросьте наземь и внимайте,

Что герцог ваш разгневанный решил.

Три раза уж при мне междоусобья,

Нашедшие начало и рожденье

В словах, тобою, старый Капулетти,

Тобой, Монтекки, брошенных на ветер.

Смущали мир на улицах Вероны

И заставляли престарелых граждан,
Уборы сняв пристойные, хватать
Рукою дряхлой дряхлое оружие,
Изгрызанное ржавчиною мира,
Чтоб унимать грызущую вас злобу.
Но, если вы хоть раз еще дерзнете
Покой нарушить наших мирных улиц, –
Заплатите за это жизнью вы.
Теперь же все немедля разойдитесь.
За мною, Капулетти... Вы ж, Монтекки,
Явитесь днем – узнать решение наше –
К нам в Виллафранку, где вершим мы суд.
Итак, под страхом смерти – разойдитесь!

Все, кроме Монтекки, синьоры Монтекки и Бенволио, уходят.

Монтекки

Кто снова начал этот давний спор?
Скажи, племянник, был ли ты при этом?

Бенволио

Я здесь застал в ожесточенной драке
Двух ваших слуг и двух от Капулетти
И вынул меч, чтоб их разнять; но тут
Явился вспыльчивый Тибальт с мечом.
Мне, бросив вызов, стал над головою

Мечом он ветер разрезать, а ветер,
Не поврежден, освистывал его.
Пока меж нами схватка продолжалась,
Народ сбегаться начал отовсюду,
И драка тут пошла со всех сторон.
Явился герцог – спор был прекращен.

Синьора Монтекки

Но где Ромео – ты не знаешь? Счастье,
Что в ссоре он не принимал участия!

Бенволио

За час до той поры, как солнца луч
Взглянул в окно востока золотое,
Пошел пройтись я, чтоб развеять грусть, –
И вот, в тенистой роще сикомор,
Что тянется от города на запад,
Увидел сына вашего, синьора.
Пошел к нему я. Он меня заметил
И скрылся от меня в лесной глуши.
Но об его желаниях судил
Я по своим, прекрасно понимая,
Что чувствам в одиночестве вольней.
Так я, не следуя за ним, пошел
Своим путем, и рад был избежать я

Того, кто от меня был рад бежать.

Монтекки

Его там часто по утрам встречают:

Слезами множит утра он росу

И к тучам тучи вздохов прибавляет.

Но стоит оживляющему солнцу

Далеко на востоке приподнять

Тенистый полог над Авроры ложем –

От света прочь бежит мой сын печальный

И замыкается в своих покоях;

Завесит окна, свет дневной прогонит

И сделает искусственную ночь.

Ждать можно бедствий от такой кручины.

Коль что-нибудь не устранит причины.

Бенволио

Известна ль вам она, мой добрый дядя?

Монтекки

Нет! И ее дознаться не могу.

Бенволио

Пытались вы расспрашивать его?

Монтекки

И я и наши многие друзья;
Но он один – советчик чувств своих.
Он – не скажу, что сам себе не верен,
Но так он необщителен и скрытен,
Так недоступен никаким расспросам,
Как почка, где червяк завелся раньше,
Чем нежные листки она раскрыла,
Чтоб солнцу красоту свою отдать.
Узнать бы нам, что значит это горе, –
Его б мы, верно, вылечили вскоре.

Бенволио

Вот он идет. Побудьте в стороне.
Надеюсь, что откроется он мне!

Монтекки

Хотел бы я, чтоб ты услышал скоро
Всю исповедь его! – Идем, синьора!

Монтекки и синьора Монтекки уходят.

Входит Ромео.

Бенволио

Брат, с добрым утром.

Ромео

Утром? Неужели

Так рано?

Бенволио

Било девять.

Ромео

В самом деле?

Как медленно часы тоски ползут!

Скажи, отец мой только что был тут?

Бенволио

Да. Что ж за горе длит часы Ромео?

Ромео

Отсутствие того, что бы могло

Их сделать краткими.

Бенволио

Виной – любовь?

Ромео

Нет!

Бенволио

Не любовь?

Ромео

Да. Нелюбовь ко мне

Возлюбленной.

Бенволио

Увы! Зачем любовь,

Что так красива и нежна на вид,

На деле так жестока и сурова?

Ромео

Увы, любовь желанные пути

Умеет и без глаз себе найти! –

Где нам обедать? Что здесь был за шум?

Не стоит отвечать – я сам все слышал.

Страшна здесь ненависть; любовь страшнее!

О гнев любви! О ненависти нежность!

Из ничего рожденная безбрежность!

О тягость легкости, смысл пустоты!

Бесформенный хаос прекрасных форм,

Свинцовый пух и ледяное пламя,

Недуг целебный, дым, блестящий ярко,

Бессонный сон, как будто и не сон!

Такой любовью дух мой поражен.

Смеешься ты?

Бенволио

Нет, брат, – скорее плачу.

Ромео

Сердечный друг, о чем?

Бенволио

О сердце друга.

Ромео

Да, злее нет любви недуга.

Печаль, как тяжесть, грудь мою гнетет.

Прибавь свою – ты увеличишь гнет:

Своей тоской – сильнее меня придавишь,

Своей любовью – горя мне прибавишь.

Любовь летит от вздохов ввысь, как дым.

Влюбленный счастлив – и огнем живым

Сияет взор его; влюбленный в горе –

Слезами может переполнить море.

Любовь – безумье мудрое: оно

И горечи и сладости полно.

Прощай, однако, брат мой дорогой.

Бенволио

Ромео, подожди, и я с тобой.

Расставшись так со мной, меня обидишь.

Ромео

Тсс... нет меня! Где ты Ромео видишь?

Я потерял себя. Ромео нет.

Бенволио

Скажи серьезно мне: кого ты любишь?

Ромео

Сказать со стоном?

Бенволио

Но к чему тут стон?

Скажи, в кого влюблен?

Ромео

Вели больному сделать завещанье –

Как будет больно это пожеланье!

Серьезно, брат, я в женщину влюблен.

Бенволио

Я так и думал: в цель попал я верно.

Ромео

Стрелок ты славный. И она прекрасна.

Бенволио

Чем лучше цель, тем попадешь верней.

Ромео

О, ты неправ по отношению к ней.

Неуязвима для любовных стрел,

Она Дианы предпочла удел,

Закована в невинность, точно в латы,

И ей не страшен Купидон крылатый.

Не поддается нежных слов осаде,

Не допускает поединка взоров

И даже золоту – святых соблазну –

Объятий не откроет никогда.

Богата красотой. Бедна лишь тем,

Что вместе с ней умрет ее богатство.

Бенволио

Иль целомудрия обет дала?

Ромео

Да, в этом нерасчетлива была:

Ведь красота от чистоты увянет

И жить в потомстве красотой не станет.

О, слишком уж прекрасна и умна,

Умно-прекрасна чересчур она!

Но заслужить ли ей блаженство рая,

Меня так незаслуженно терзая?

Я заживо убит ее обетом!

Я мертв – хоть жив и говорю об этом.

Бенволио

Послушайся меня: забудь о ней.

Ромео

О, научи, как разучиться думать!

Бенволио

Глазам дай волю: на других красавиц

Внимательно гляди.

Ромео

Вот лучший способ

Назвать ее прелестной лишний раз.

Под черной маской милых дам всегда

Мы ожидаем красоту увидеть.

Ослепший никогда не позабудет

Сокровища утраченного – зренья.

Мне покажи красавицу любую –

В ее красе я лишь прочту о том,

Что милой красота – гораздо выше.

Так не учи; забыть я не могу.

Бенволио

Свой долг исполню иль умру в долгу.

Уходят.

Сцена 2

Улица.

Входят Капулетти, Парис и слуга.

Капулетти

Мы оба одинаково с Монтекки

Наказаны; и, думаю, не трудно

Нам, старым людям, было б в мире жить.

Парис

Достоинствами вы равны друг другу;

И жаль, что ваш раздор так долго длится.

Но что вы мне ответите, синьор?

Капулетти

Я повторю, что говорил и раньше:

Мое дитя еще не знает жизни;

Ей нет еще четырнадцати лет;

Пускай умрут еще два пышных лета –
Тогда женою сможет стать Джульетта.

Парис

Я матерей счастливых знал моложе.

Капулетти

Созрев так рано, раньше увядают.

Земля мои надежды поглотила,

И дочь – одна наследница моя.

Но попытайтесь, граф мой благородный, –

Пусть вам любовь отдаст она свободно;

В ее согласии мое – лишь часть;

Я ей решенье отдаю во власть.

Сегодня праздник в доме у меня:

Друзья мои сойдутся и родня;

Кого люблю, тот зван на торжество:

Вы к их числу прибавьте одного.

Земные звезды озарят мой дом,

Заставив ночь казаться ярким днем.

Ту радость, что апрель несет нам милый,

Явившись следом за зимою хилой,

Вам приготовит мой смиренный кров

Средь девушек, среди живых цветов.

Смотрите, слушайте и наблюдайте,

И лучшей предпочтению отдайте.

Одной из многих будет и она,

Хоть, может быть, ценой им неравна.

Войдем со мною, граф. – А ты, любезный,

Верону всю обегай, всех найди,

Кто здесь записан

(дает слуге бумагу)

и проси потом

Мне сделать честь – пожаловать в мой дом.

Капулетти и Парис уходят.

Слуга

«Всех найди, кто здесь записан!» А может, здесь записано: знай сапожник свой аршин, а портной свою колодку, рыбак – свою кисть, а маляр – свой невод. Меня посылают найти всех тех, чьи имена здесь написаны. А как же я разберу, какие имена здесь написаны? Надо разыскать какого-нибудь ученого человека.

Входят Бенволио и Ромео.

А, вот это кстати!

Бенволио

Коль чувствуешь ты головокруженье,

Кружись в другую сторону – поможет!

Один огонь другого выжжет жженье,

Любую боль прогнать другая может.

Пусть новую заразу встретит взгляд –

Вмиг пропадет болезни старой яд.

Ромео

Да, это вылечит твой подорожник.

Бенволио

Что – это?

Ромео

Поврежденную коленку.

Бенволио

Ромео, право, ты сошел с ума!

Ромео

Нет, но несчастней я, чем сумасшедший:

В темницу заперт, голодом измучен,

Избит, истерзан... – Добрый день, приятель.

Слуга

Синьор, умеете ли вы читать?

Ромео

О да, – мою судьбу в моих несчастьях.

Слуга

Этому вы, может, и не по книгам научились; но будьте добры, скажите, умеете ли вы читать по писаному?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/uilyam-shekspir/romeo-i-dzhul-etta>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)